... Конференц-зал Академии на Васильевском острове Петербурга. К часу дня в субботу, 19 апреля 1886 г. сюда стала прибывать публика. По парадной лестнице здания, убранной живыми цветами, приглашенные поднимались в зал, где на сцене посреди цветов висел старинный портрет Татищева. По преданию, портрет, написанный с натуры, переходил из поколения в поколение, и был доставлен в Петербург ко дню празднования из имения правнучки ученого.

На торжество соизволил прибыть Великий Князь Константин Константинович. Среди присутствующих находились министр путей сообщения, товарищ министра народного просвещения, а также камергер Двора его Императорского величества А.Н.Татищев (праправнук Василия Никитича) с женой и сыном, другие высокопоставленные лица.

С речами выступили член-корреспондент Академии Н.А.Попов — об ученых и литературных трудах Татищева, академик В.П.Безобразов — о заслугах Татищева в области горного дела в России. Вслед за ними зачитывались приветствия от правнука Татищева, архимандрита Пимена, настоятеля Российской посольской церкви в Риме. Была прислана телеграмма от Московского Общества истории и древностей.

Так Россия в XIX в. отмечала татищевский юбилей...

Юркин И.Н. (Тульский гос. университет)
**АВТОГРАФ В.Н.ТАТИЩЕВА ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Описываемый ниже автограф выявлен нами в фонде Тульской провинциальной канцелярии (№ 55) Государственного архива Тульской области, в деле № 3046 по описи 2. Все документы относятся к апрелю 1732 г. Дело имеет вынесенное на обложку название «О разведке полезных ископаемых», не только не раскрывающее его содержание, но прямо его искажающее, что, разумеется, отнюдь не способствовало адекватной оценке этих материалов исследователями.

Его открывает указ Московской монетной конторы тульскому воеводе полковнику Сергею Шишкову «с товарищи». В нем сообщается о следствии, учиненном в конторе в декабре 1730 г. над монетчиком Якимом Яковлевым по поводу перевоза тем к себе в дом кирпича, целого и битого, и белого камня с Набережного монетного двора. Яковлев утверждал, что вывозил казенные стройматериалы с разрешения Герасима Алексеевича Мансурова, бывшего в то время ассессором Монетной конторы. «Для подлинного в том изследования» тогда же (19 декабря) решено было взять у Мансурова письменное

известие, действительно ли давал он Яковлеву такое разрешение, и за деньги или бесплатно был «тот кирпич отдан». По полученным от посылных сведениям, Мансуров жил в это время в своих деревнях в Тульском уезде. 5 апреля 1732 г. Монетная контора распорядилась направить тульскому воеводе указ о немедленной высылке Мансурова в Москву в ее распоряжение — тому следовало появиться в конторе не позднее 30 апреля. Соответствующий указ был подписан 17 апреля.

Под текстом указа, занимающим две страницы (листы 1 и 1об.), на обороте листа имеется ряд подписей: Ивана Дурново, секретаря С.Рогачева, подканцеляриста А.Иванова и других лиц. Открывает этот ряд отчетливо читаемый автограф «В.Татищевъ». Начертание букв очень напоминает автографы, воспроизведенные в книге А.Г.Кузьмина «Татищев» (М.: Молодая гвардия, 1981) на 15 странице 2-й вклейки, а также под открывающим книгу портретом. Не расходится с известными фактами служебной карьеры Татищева и дата подписанного им документа: Татищев служил в Московской монетной конторе в 1727–1733 гг.

К прочим документам, входящим в состав дела, рука Татищева не прикасалась, что не удивительно: все они тульского происхождения. Коротко охарактеризуем ход событий, «запущенных» подписанным Татищевым указом.

Получив его, воевода распорядился направить к Мансурову подъячего. Послали подканцеляриста Владимира Семенова, которому в дорогу была дана особая инструкция, черновой текст которой сохранился. Семенов, отправившийся в мансуровскую вотчину, с.Яковлевское Тульского у., 26 апреля, хозяина в нем «не изъехал», в связи с чем забрал с собой в провинциальную канцелярию его приказного человека. Последний сообщил, что его помещик 20-го уехал «для нужд своих» в ливенскую свою вотчину деревню Акшенову (Аксенову?), а оттуда намерен был «ехоть в Курск для приказных дел, каторые де имеютца о беглых ево крестьянех». О всем этом провинциальная канцелярия сообщила 29 апреля 1732 г. в Московскую монетную контору особым доношением. За невозможностью прислать Мансурова, именно оно послужило ответом на инициировавший поиски татищевский указ. Соответствующее дело, несколькими днями раньше заведенное в провинциальной канцелярии, было окончено.

Разумеется, авторство Татищева в отношении текста изложено выше указа Московской монетной конторы от 17 апреля 1732 г. исчезающе мало — слишком незначительным и рутинным был повод, в связи с которым он был составлен. Татищев, скорее всего, лишь подписал подготовленную его подчиненными бумагу. Ис-

торический интерес, который сегодня представляет этот документ, довольно скромнен. И все же, он расширяет и детализирует наше представление о круге дел, которыми Татищеву в той или иной степени приходилось заниматься на посту главы монетной конторы.

Акишин М.О. (ИИ СО РАН)

ДОКУМЕНТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ 1739–1743 ГГ. О В.Н.ТАТИЩЕВЕ (СОСТАВ И СТЕПЕНЬ СОХРАННОСТИ)

Документы следствия были найдены Ю.С.Татищевым, он же в 1901 г. дал их обзор. С тех пор с этими материалами работали многие известные историки (в т.ч. А.П.Чулошников, Н.Ф.Демидова, А.И.Юхт и др.), но опубликовать результаты своих исследований не смогли. Только А.Г.Кузьмин упомянул о следствии в популярной книге «В.Н.Татищев», но с его документами (судя по «листам использования» дел) он не работал, а основывался на обзоре Ю.С.Татищева, повторив вслед за ним ряд ошибок. Слабая изученность оренбургского периода жизни В.Н.Татищева придает документам особую ценность.

При обращении к документам следствия прежде всего возникает вопрос о полноте сохранности комплекса. Ю.С.Татищев (и вслед за ним А.Г.Кузьмин) писал, что работал с 12 томами следственного дела. Ныне дело состоит из 11 томов (РГАДА. Ф. 248. Кн.308–318), книга 317а к материалам следствия не относится. Возможно, Ю.С.Татищев просто ошибся в счете.

В следственной комиссии документация откладывалась «столпами» с заголовками на отдельных листах. При передаче «столпов» в сенатский архив на этих листах ставилась дата передачи, а затем они были очень небрежно пронумерованы и спутаны при переплете в книги. Судя по нумерации, было принято как минимум 22 «столпа», часть из них не сохранилась. Нет никаких сведений о «столпах» № 1, 12, 15, 18–21. От «столпа» № 14. Дело по доношению казанского купца С.Иноземцева во взятые т.с.Татисчевым, якобы во взятки, нападки, з жены ево, Иноземцева, в бытность в Казани денег 500 рублей» сохранился только лист с заголовком. От «столпа» № 9. Дело о полковнике С.Давыдове» сохранились два документа.

«Столпы» № 2–11, 13–17, 22 сохранились достаточно полно. Важно отметить, что № 9 и № 14 были присвоены по два раза четырем разным «столпам», а под № 6 и № 8 обозначен один «столп» с двумя идентичными заглавными листами. Обширное следствие о уфимском воеводе С.В.Шемякине осталось без листа с заголовком и номером. Таким образом, часть документов следствия не сохранилась,